

A young man and woman are standing on a city street, looking at each other. The woman is holding a coffee cup. The man has a tattoo on his arm. The background shows a city street with cars and buildings.

Шторм и Нимфа

Ника Светлова

Ника Светлова

Шторм и Нимфа

<https://litres.ru/74003588>

SelfPub; 2026

Аннотация

Случайно пролитый кофе, сломанный каблук — и жизнь Елены, успешного дизайнера, летит кувырком. Прямо в руки лейтенанта Громова — высокого, плечистого, с серыми глазами и позывным «Шторм». Он — служба безопасности. Она — та, кто перевернула его отлаженный мир. Одна случайная встреча. Один совместный проект. И чувство, которое не признаёт ни планов, ни конспирации.

«Шторм и нимфа» — история о любви, которая не спрашивает разрешения.

Содержание

Глава 1. Лейтенант Громов	4
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ника Светлова

Шторм и Нимфа

Глава 1. Лейтенант Громов

Июнь. Полдень. Солнце плавало асфальт, и город дышал раскалённым воздухом, как уставший пёс.

Елена выскочила из кофейни со стаканчиком холодного латте и чувством, что жизнь удалась. До важной встречи оставалось сорок минут. Можно не спеша прогуляться пешком, потом — обед с Катькой в новом ресторане на набережной. И вечером, возможно, даже выспаться.

Ровно в этот момент каблук зацепился за решётку ливнёвки.

— Да чтоб тебя!..

Она полетела вперёд, взмахнув руками. Стаканчик описал красивую дугу и приземлился на асфальт, расплескав кофе по белым кроссовкам мужчины, который стоял у мотоцикла.

Мужчины.

Высокого. Плечистого. В чёрной футболке, которая обтягивала всё, что можно и нельзя. Белокурые короткие волосы, выгоревшие на солнце почти до белизны. Резкие скулы. И серые глаза, как грозное небо, которые сейчас смотрели на неё с ледяным спокойствием.

Она ещё не успела коснуться асфальта, а он уже глядел так, будто она лично объявила ему войну.

Ладонь кольнуло болью. Елена поднялась, отряхнула са-
рафан, проверила колени — целы. И только потом заставила
себя поднять взгляд.

Мужчина не двинулся с места. Стоял, скрестив руки на
груди. На левом предплечье темнела татуировка, что-то гео-
метрическое. Кофе стекал по кроссовкам. Он этого будто не
замечал.

— Извините, — выдохнула она, чувствуя, как щёки зали-
вает краска. — Я не специально. Каблук застрял. Вот, по-
смотрите. — Она махнула рукой в сторону злополучной ре-
шётки.

Он проследил за её жестом. Потом снова перевёл взгляд
на неё. Медленно. Оценивающе. Задержался на косе, кото-
рая свесилась через плечо до самого бедра. На веснушках,
проступивших на переносице.

— Я заметил, — сказал он низким, чуть хрипловатым го-
лосом.

Два слова. Всего два. Но тон был такой, будто она не ко-
фе пролила, а совершила диверсию против государственной
безопасности.

— Я оплачу химчистку, — предложила она, выпрямляясь.
— Или новые кроссовки. Сколько они стоят?

— Это армейские берцы.

— Что?

— Это не кроссовки. Это тактические берцы. Они воду держат. Кофе тем более.

Елена моргнула. Перевела взгляд на его обувь. Действительно, не кроссовки. Высокие, на шнуровке, похожие на военные.

— Отлично. — Она прищурилась. — Тогда я рада, что ваши тактические берцы выдержали кофе.

Он чуть склонил голову набок. В серых глазах что-то мелькнуло, но она пока не умела их читать.

— Лейтенант Громов. Служба спасения нимф. — Он окинул её взглядом ещё раз, задержавшись на сломанном каблуке. — Вы, я смотрю, приземлились неудачно.

— Я не нимфа. Я Елена. И ваша мотоциклетная люлька, или как там она называется, преградила мне путь к спасению этого несчастного кофе.

— Это байк.

— Что?

— Это называется «байк». Не «мотоциклетная люлька».

Она открыла рот, чтобы ответить что-то колкое, но он вдруг шагнул вперёд. Навис над ней — высокий, широкоплечий, пахнущий кожей и чем-то терпким, мужским. Протянул руку к её лицу. Елена замерла.

Он взял прядь волос, которая выбилась из косы, и осторожно заправил ей за ухо. Движение было неожиданно аккуратным для таких больших ладоней.

— Каблук сломан, — сказал он ровно, будто не замечая,

что она перестала дышать. — Второй такой же. Ходить не сможете.

— Я вызову такси.

— И опоздаете на встречу, которая, судя по тому, как вы летели, очень важная.

Она хотела спросить «откуда вы знаете про встречу», но вовремя прикусила язык. Лейтенант Громов явно был наблюдательным. Слишком наблюдательным.

Он опустил руку и отступил на шаг. Достал из кармана телефон.

— Садитесь.

— Куда?

— На байк. Я подвезу. Сорок минут. Успеем.

— Я не сажусь к незнакомцам на байк.

Он поднял на неё глаза. Теперь в них точно была усмешка.

— Лейтенант Громов Юрий. Пограничное училище. Позывной — Шторм. Холостой. Вредных привычек нет, кроме одной.

— Какой?

— Не люблю, когда со мной спорят. Садитесь, Елена.

Она хотела поспорить. Очень хотела. Просто из принципа. Но он уже протягивал ей шлем — маленький, запасной, явно не для него самого.

— Откуда второй шлем?

— Сестра иногда катается.

Сестра. Не девушка. Елена поймала себя на том, что эта

деталь её почему-то радует, и мысленно дала себе подзатыльник.

Шлем был лёгким и пах чем-то цветочным. Она надела его, неумело застегнула ремешок. Юрий шагнул ближе. Его пальцы коснулись её подбородка, поправили застёжку, затянули потуже.

— Свободно болтается. Безопасность прежде всего, нимфа.

— Я не нимфа, — буркнула она из-под шлема.

— Договорились. — Он улыбнулся. Скупно, уголком губ. И от этой улыбки у неё внутри что-то перевернулось. — Запрыгивайте.

Он сел первым. Движения чёткие, выверенные — ни одного лишнего. Елена забралась сзади, поправила сарафан, не зная, куда деть руки.

— Держитесь за меня.

— Я...

— Если не будете держаться... упадёте. А я сегодня ещё не завтракал. Не хочу начинать день со спасения утопающих в луже нимф.

Она обхватила его за талию. Под футболкой перекачивались мышцы — твёрдые, тёплые. Очень тёплые.

Мотоцикл взревел.

— Куда едем?

Она назвала адрес. Он кивнул, и байк сорвался с места.

Ветер ударил в лицо. Волосы, которые не поместились под

шлем, хлестнули по плечам. Город превратился в размытую полосу — витрины, машины, прохожие. Она вцепилась в него крепче. Он чуть повернул голову:

— Не бойтесь.

— Я не боюсь!

— Тогда расслабьтесь. Вы мне рёбра сломаете.

Она фыркнула, но хватку ослабила. Он ехал уверенно, маневрируя в потоке. Быстро, но без риска. Чувствовалась выучка.

Через пятнадцать минут они остановились у стеклянного здания бизнес-центра. Елена сползла с байка на негнущихся ногах, сняла шлем. Волосы рассыпались по плечам, шлем сбил косу.

— Успели. — Он забрал у неё шлем. — Ещё пятнадцать минут в запасе.

— Спасибо.

Их пальцы встретились на гладком пластике. Он задержал её ладонь на секунду дольше, чем нужно.

— Елена, — произнёс он, будто пробуя имя на вкус.

— Юрий, — ответила она в тон.

— Обувь смените. — Он кивнул на сломанный каблук. — Некомплект.

— Обязательно. А вы свои берцы в порядок приведите. Кофе на них — это тоже некомплект.

Он хмыкнул. Надел шлем, но не опустил стекло. Он посмотрел на неё, в серых глазах плясали искры.

— До встречи, нимфа.

— Я не...

Байк взревел и сорвался с места.

Елена стояла босиком у входа в бизнес-центр, туфли она сняла ещё у байка, с растрёпанной косой и бешено колотящимся сердцем.

«До встречи». Он сказал «до встречи». Интересно, что он имел в виду?

Бизнес-центр встретил прохладой кондиционеров и запахом дорогого кофе — совсем не такого, каким она только что полила берцы лейтенанта Громова.

Она стояла в холле босая, сжимая в руке сломанные туфли, и чувствовала себя героиней дурацкой комедии. Охранник за стойкой смотрел на неё с вежливым недоумением.

— Девушка, вам помочь?

— Уже помогли. — Она перевела дух. — Где здесь дамская комната?

Через семь минут она вышла из уборной преображённая. Волосы заплетены заново — тугая коса, ни одной выбившейся пряди. Сарафан одёрнут. Туфли отправлены в урну. На ногах балетки, которые она всегда носила в сумке на всякий случай. Вот он и настал, этот случай.

Из зеркала на неё смотрела собранная, холодная красавица. Не та растерянная девица, которая шлёпнулась в лужу и

вцепилась в незнакомого байкера.

— Соберись, — сказала она своему отражению. — Ты профессионал.

Отражение кивнуло. Веснушки на переносице предательски горели.

Конференц-зал «Альфа» располагался на двенадцатом этаже. Елена вошла ровно за минуту до назначенного времени. За длинным столом уже сидели трое: её давний заказчик Аркадий Борисович — лысина, дорогой костюм, нервный смех, — какая-то строгая женщина в очках и...

И человек, ради которого всё затевалось.

Мужчина сидел спиной к двери. Широкие плечи, обтянутые чёрной футболкой. Белокурый затылок. Левая рука лежит на столе и на предплечье та самая геометрическая татуировка.

Нет.

Только не это.

— Елена Андреевна! — Аркадий Борисович всплеснул руками. — Проходите, проходите! Знакомьтесь, это Юрий Громов. Он отвечает за безопасность нашего нового объекта. А это Елена Андреевна, она будет заниматься дизайном и организацией торжественного открытия.

Мужчина обернулся.

Серые глаза встретились с карими.

На секунду в зале повисла тишина. Такая глубокая, что

было слышно, как гудит кондиционер.

Елена открыла рот. Закрыла. Снова открыла.

Юрий поднялся со стула. Медленно. Во весь свой немаленький рост. И протянул ей руку через стол.

— Очень приятно. Лейтенант Громов. Служба безопасности.

Она машинально пожала его ладонь. Ту самую, которая пять минут назад поправляла ремешок её шлема. Крепкое, сухое рукопожатие. И большой палец, который будто случайно скользнул по её запястью.

— Елена. Дизайнер.

— Наслышан.

Ни один мускул на его лице не дрогнул.

Вот же... тактический ты берц.

— Вы знакомы? — Аркадий Борисович переводил взгляд с одного на другого.

— Нет, — хором ответили они.

Слишком быстро. Слишком одновременно. Женщина в очках приподняла бровь.

— Ну и прекрасно, — Аркадий Борисович просиял. — Значит, сейчас познакомимся. Присаживайтесь, Елена Андреевна. Юрий, будьте добры, введите коллегу в курс дела.

Она села на свободный стул напротив него. Достала блокнот, ручку. Сделала вид, что записывает. На самом деле пыталась унять сердцебиение.

— Объект — загородный клуб «Берег», — начал он дело-

вым тоном, но глаза смотрели на неё с каким-то совершенно не деловым интересом. — Бывшая правительственная резиденция, теперь частная собственность. Периметр — двенадцать гектаров. Три корпуса, два банкетных зала, вертолётная площадка и выход к озеру.

— Выход к озеру — это хорошо. — Она старательно записывала. — Гостям понравится.

— Гостям — да. Службе безопасности — нет. Вода — это открытый периметр. Нужны камеры, датчики движения и патрулирование.

— А нимфам? — вырвалось у неё.

Он осёкся.

— Что?

— Нимфам понравится озеро? Я слышала, они любят водоёмы.

Пауза. Женщина в очках уставилась на Елену с откровенным недоумением. Аркадий Борисович нервно хохотнул.

А Юрий вдруг улыбнулся. Той самой скупой улыбкой, от которой у неё внутри всё переворачивалось последние полчаса.

— Нимфам понравится, — сказал он, не отводя взгляда. — Если мы обеспечим безопасность.

— Мы? — переспросила она.

— Именно. Открытие через три недели. Ваш дизайн, моя охрана. Работаем в паре.

В паре.

Она медленно выдохнула и записала в блокноте: «Озеро — камеры — патруль». А ниже совсем мелко дописала кучу восклицательных знаков.

— А теперь, — Аркадий Борисович хлопнул в ладоши, — предлагаю поехать на объект. Посмотрим всё вживую. Машина внизу.

— Я на байке, — сказал Юрий.

— А я... — начала Елена.

— Елена Андреевна поедет со мной. — Он перебил её ровным голосом. — По дороге обсудим детали.

Аркадий Борисович открыл рот. Закрыл. Кивнул. Что-то в тоне лейтенанта не располагало к возражениям.

Через пять минут они спускались в лифте вдвоём. Тесная кабина. Он стоял слишком близко. Она чувствовала запах кожи и ещё чего-то терпкого, мужского.

— Вы специально? — спросила она, глядя на светящиеся кнопки.

— Что именно?

— Не сказали им. Про наше... столкновение.

— Мы знакомы? — Он чуть наклонил голову. — Вы упали, я подвёз. Обменялись парой фраз. Я даже вашего полного имени не знал до этой минуты. Елена Андреевна.

Она повернулась к нему. В тесноте лифта их лица оказались непозволительно близко.

— Вы считали мои веснушки, лейтенант. Это уже какое-никакое знакомство.

Он помолчал. Потом произнёс низко, почти шёпотом:

— Двадцать три.

— Что?

— Двадцать три веснушки. На переносице. Я посчитал, пока вы приземлялись.

Лифт дзинькнул. Двери открылись.

— После вас, Елена Андреевна. — Он сделал приглашающий жест, и в его серых глазах снова плясали те самые искры.

Она вышла на подземную парковку, чувствуя, как горят щёки. И веснушки. И кончики ушей. И вообще всё, что может гореть.

Позади раздались его уверенные шаги .

— Кстати, — догнал он её уже у байка, — кофе с берцев отмылся. Можете не переживать.

— Я и не переживала.

— Конечно. Поэтому записывали в блокноте.

Она резко обернулась.

— Вы что, следили?!

— Я сотрудник службы безопасности. — Он протянул ей шлем, и на губах играла та самая непереносимая полуулыбка. — Моя работа — замечать детали.

Она выхватила шлем.

— Сестра знает, что вы её шлемом разбрасываетесь перед незнакомыми женщинами?

— Сестра знает, что я взрослый мальчик. Садитесь, Еле-

на Андреевна. Нам работать вместе три недели. Успеете ещё меня возненавидеть.

Она надела шлем, поправила косу и села сзади.

— Кто сказал, что я вас ещё не ненавижу?

Байк взревел.

— Обещаете? — бросил он через плечо.

И они сорвались с места.

Так начинались самые длинные три недели в её жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.